

Глава 852. Первый отказ

Лу Чжоу не ожидал получить ответ уже на следующее утро после того, как сказал Ван Пену отправить письмо.

В ответе, помимо благодарностей ему и Институту перспективных исследований, также спрашивалось его мнение относительно запуска в производство углеродных чипов.

У Лу Чжоу не было никакой конкретной позиции. Его лишь поразила оперативность Пекина. Ночью они провели совещание, а утром уже прислали ответ.

Держа конверт в руке, Лу Чжоу спросил:

— Так быстро?

Ван Пэн объяснил:

— Все письма подобного уровня пересылают по воздуху. Доставка из Пекина до Цзиньлина занимает полчаса. Мне позвонили в четыре часа утра и сообщили, что письмо прибыло в офис министерства безопасности.

— Я не это спрашивал... Ладно, забудь. — Лу Чжоу убрал письмо и сказал Ван Пену. — Отвези меня в Цзилиньский университет.

Ван Пэн кивнул и открыл дверь машины для Лу Чжоу.

— Садись.

.....

Лу Чжоу на время отложил вопрос о чипах.

Приехав в университет, он, как обычно, пришел в свой кабинет и сел за стол.

Поскольку вчера он получил награду за задание, он рано ушел с работы и отправился в Институт перспективных исследований, а позже он погрузился в чипы из-за чего оставил свое исследование на полпути.

Лу Чжоу достал незаконченные вчерашние записи и потратил несколько минут на ознакомление. Потом он взял ручку и начал заканчивать свои расчеты.

Время шло и стрелка на часах переместилась с восьми до девяти.

Внезапно дверь кабинета открылась. Ло Вэньсюань взволнованно вошел со стопкой бумаг в руке.

— Недавно я просматривал статьи Дайсона и угадай, что я нашел?

Лу Чжоу привык к тому, что Ло Вэньсюань не стучал. Он поднял глаза и шутя ответил:

— Дайсон? Физик, который переключился на написание научной фантастики?

— Он не какой-нибудь там писатель фантаст, он мой кумир! — Ло Вэньсюань помахал стопкой бумаг в руке и уверенно заявил. — Я нашел кое-что интересное в его статье, я уверен, что тебе будет интересно!

Лу Чжоу просто шутил насчет научной фантастики. Очевидно, он знал, что вклад Дайсона гораздо больше, чем просто несколько фантазий. Теория спиновых волн Дайсона одно из самых выдающихся достижений физики 1950 годов.

Однако, как и Хокинг, из-за известности Дайсона в мире научной фантастики его научные способности часто упускались из виду. В конце концов, в глазах общественности ученые либо замкнутые гении, либо занудные фрики...

Волнение Ло Вэньсюаня не смутило Лу Чжоу, который спокойно ответил:

— Прямо сейчас меня интересует только дзета-функция Римана. Если ты говоришь об исследованиях квантовой хромодинамики... То предлагаю тебе обсудить это с другими профессорами физиками.

— Это не о квантовой хромодинамике, я говорю о дзета-функции Римана!

— О? — Лу Чжоу теперь заинтересовался и отложил ручку. — Тогда расскажи, что ты нашел в его работах.

Лу Чжоу не верил, что Дайсон раньше изучал гипотезу Римана.

Хотя физика и математика тесно связаны, разрыв между теоретической физикой и аналитической теорией чисел слишком велик.

Ло Вэньсюань положил стопку бумаг на стол и энергично заговорил.

— Вернее это дневник, который, судя по всему, написал сам Дайсон. Мой друг из Принстона, когда ходил в библиотеку Файрстоуна наткнулся на него у старика... Ты ведь понял о каком я старике?

— Тот, который всегда в пижаме и походит на волшебника?

— Правильно, это он... Конечно, дело не в нем. Дело в том, что мы нашли в дневнике. — Ло Вэньсюань взял телефон и показал Лу Чжоу фотографию. — В дневнике Дайсона мы нашли запись его разговора с Монтгомери.

Лу Чжоу вскинул брови.

— И?

Ло Вэньсюань взволнованно сказал:

— Они говорили о гипотезе Римана. Хотя Дайсон не математик, результаты оказались чрезвычайно поразительными! Веришь ли, что функция плотности нулевых точек дзета-функции Римана согласуется с функцией парной корреляции эрмитовой матрицы?

Лу Чжоу заинтриговали слова об эрмитовой матрице.

Ло Вэньсюань заметил, что Лу Чжоу стало интересно, поэтому положил на стол бумаги.

— Тогда я нашел его статью, опубликованную в Физикс ревью... Тебе все еще не интересно?

— Дай мне сначала посмотреть.

Лу Чжоу встал со своего стула и начал читать.

Когда он добрался до второй страницы, он посерьезнел.

— Удивительно. Никогда не слышал, чтобы кто-то, изучающий гипотезу Римана, упоминал эту

работу.

Ло Вэньсюань сел на угол стола и ухмыльнулся.

— Ничего удивительного. Видел хоть раз, чтобы кто-нибудь на Mathoverflow говорил об использовании доказательства критической полосы? Данная статья существует уже более полувека без каких-либо обновлений.

— Ты прав... — Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и спросил. — Можешь сесть на стул?

— Виноват. — Ло Вэньсюань встал со стола. — Я привык так сидеть на своем столе.

Лу Чжоу снова сосредоточился на статье, и чем больше он читал, тем больше удивлялся.

Не из-за результатов исследований профессора Дайсона, а из-за таинственного явления, обнаруженного Дайсоном.

Плотность распределения значений случайной эрмитовой матрицы N порядка составляла $P(\lambda_1, \dots, \lambda_N) = C \exp[-\sum_i \lambda_i^2] \prod_j > k (\lambda_j - \lambda_k)$. Анализируя плотность распределения, используя полукруговой закон Вигнера для выполнения скалярного преобразования значений, а затем нормируя средний интервал значений до $\Delta\mu \sim 1$, можно получить корреляционную функцию $P_2(\mu_1, \mu_2) = 1 - [\sin(\pi|\mu_2 - \mu_1|)/\pi|\mu_2 - \mu_1|]^2$.

Что это значит?

Это не что иное, как корреляционная функция нулей дзета-функции Римана!

Они не просто такие, они точно такие же!

— Очень интересно.

Лу Чжоу потер подбородок. Он был заинтригован больше, чем когда-либо.

На самом деле, он был не просто заинтригован, он был в неверии!

Почему чисто математическая функция связана с реальным физическим явлением, наблюдаемым в квантовых системах, неупорядоченных средах и нейронных сетях?

Откуда взялось это таинственное взаимоотношение?

Лу Чжоу нахмурился.

Предчувствие подсказывало ему, что он совсем близок к сути.

Но как он мог применить их?

Внезапно Лу Чжоу получил уведомление о новом письме.

Заметив, что Лу Чжоу посмотрел на компьютер, Ло Вэньсюань с любопытством спросил:

— Что такое?

— Новое письмо... Похоже, это из редакционного отдела Математических хроник. Лу Чжоу нажал на уведомление и начал читать письмо.

Ло Вэньсюань помолчал мгновение, а потом спросил:

— Одобрено?

В кабинете воцарилась тишина. Все прислушивались к разговору.

Особенно Хэ Чанвэнь, который сидел неподалеку.

Лу Чжоу какое-то время молча смотрел на письмо.

Затем неуверенно сказал:

— Отклонено?

В кабинете на несколько секунд воцарилась тишина.

Спустя время все в кабинете выглядели растерянными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2734312>